

ственная воля, ибо Константинополь подвергся самой плачевной участи¹. Сгур требовал выдачи некоего афинянина, который был известен за крамольника и причинил немало хлопот самому архиепископу, но тем не менее этот благородный человек воспротивился предоставлять на погибель хотя бы и единого афинского гражданина и предпочел скорее отважно защищать Акрополь с помощью оружия. Впрочем, спасли крепость не столько ничтожные милиции, ими сосредоточенные, сколько граждане, воодушевившиеся любовью к отчизне и страхом перед последствиями порабощения навплийским тираном. Да, вероятно, и сама крепость в действительности оказалась более неприступной, чем предполагал Сгур. Так как он не нашел изменников, которые бы его впустили в Акрополь, то после нескольких неудачных попыток он снял с крепости осаду. Он выжег и ограбил нижний город Афины, забрал племянника архиепископа в качестве заложника и отступил в Беотию. Таким образом победоносная оборона Акрополя оказалась доблестным подвигом самих афинян, и Акоминат мог бы себя сравнить с Дексиппом. Архиепископ, впрочем, счел более уместным в своих писаниях умолчать об участии в обороне Афин, и только Никита Акоминат оставил этот подвиг своего брата в назидание потомству.

Фивы, куда прежде всего направился Сгур, в то еще время являлись, по сравнению с Афинами, городом многолюдным и зажиточным благодаря процветавшим там промыслам. Фивы обладали не менее афинского Акрополя сильной и еще более обширной крепостью — древней Кадмеей, которая до последнего времени служила резиденцией стратегам фемы Эллады. Но если в данное время в Фивах оказался налицо стратег, то, вероятно, оборонялся он слабо, ибо Кадмея сдалась Сгуру после первого же приступа. Отсюда Сгур перешел на север, чтобы дать отпор франкам, которые в это время уже вторгались в Грецию под знаменами Бонифация. Властитель Навплии, Аргоса, Коринфа и Фив мог бы теперь сде-

¹ Никита Акоминат, *Urbs capta* на стр. 802. Из этого замечания я могу вывести, что Сгур произвел нападение на Афины вслед за последним завоеванием города франками.